

Средний класс в России: количественные и качественные оценки / Авт. коллектив: Е.М. Авраимова, Л.М. Григорьев, Т.Н. Космарская, Т.М. Малева (руководитель), М.В. Михайлюк, Л.Н. Овчарова, В.В. Радаев, М.Ю. Урнов; Бюро экон. анализа. М.: ТЕИС, 2000. 286 с.¹

Пальчикова Ольга Владиславовна

Московская Высшая школа социальных и экономических наук

E-mail: Mss001017@msses.ru

Последние годы наблюдается всплеск интереса к изучению российского среднего класса. С начала 90-х годов вышла масса работ, посвященных определению границ среднего класса, дебатам о его существовании, предложению способов ускорения процесса формирования среднего класса и т.п. При всем при этом, интерес к данной проблематике не только не ослабевал, но и усиливался, что объясняется, в том числе социальным и политическим заказами на подобные исследования. Однако до сих пор не было работ, в которых бы обобщались и систематизировались все предыдущие достижения в плане методики и методологии, сделанные в данной области.

Работа авторского коллектива под руководством Малевой Т.М. как раз восполняет этот пробел. Прежде чем предложить собственную методику расчетов границ среднего класса в России, авторы предлагают подробное и систематизированное описание уже проведенных другими авторами исследований российского среднего класса. То, что авторы не предлагают своего критического отношения к анализируемым работам, позволяет использовать данную главу как хорошее справочное пособие как тем, кто начинает проводить исследования в данной области, так и тем, кто данной проблемой интересуется уже давно. Предлагаемая работа позволяет взглянуть на проблемную ситуацию в целом и выбрать именно ту область исследования, которая интересна, актуальна или мало изучена.

Неоспоримым достоинством является то, что авторами были сформулированы методологические постулаты, на которых базировалось их собственное исследование, что способствует более глубокому пониманию как самого замысла исследования, так и полученных результатов.

Интерес представляют и проведенные расчеты количественных оценок среднего класса на основе трех информационных баз. Конечно, то, что в каждом из исследований был использован свой инструментарий, практически исключает возможность сравнительных описаний, но общая картина и общие тенденции описаны авторами достаточно наглядно.

Очевидно, что, как и любая научная работа, работа данного авторского коллектива помимо достоинств, содержит и ряд спорных моментов. Остановлюсь на некоторых из них подробнее.

1. Одним из методологических постулатов исследования является то, что «средний класс в том смысле, в котором он существует на Западе, в России пока не сформировался, а если и существует, то в очень ограниченных масштабах» [с. 11].

¹ Описание следующего этапа данного проекта по изучению российских средних классов см. в нашем журнале (Том 2, № 2, 2001).

Действительно, в российских исследованиях средних слоев существует множество разнообразных подходов к их определению. И сравнение российского среднего класса с западным средним классом является одним из возможных подходов, хотя и не совсем верным. Поскольку «если и сравнивать доходы сегодняшнего среднего класса в России с доходами среднего класса более развитых государств, то брать данные о последних надо за тот период, когда эти страны находились на сопоставимом с современной Россией уровне развития»².

Таким образом, становится понятно, что для большинства исследований российских средних слоев такой критерий сравнения не подходит. Наоборот, для России более приемлемы аналогии с латиноамериканским средним классом, который существенно отличается от классического среднего класса. Уайтфорд выделяет три группы, составляющие латиноамериканский средний класс³:

- "*потребительский средний класс*" - ориентирован на западные стандарты жизни и частично связан с иностранным капиталом;
- "*бедный средний класс*" - утратившая имущественный статус, но не утратившая формальный социальный статус и соответствующие ему претензии научно-техническая интеллигенция и интеллигенты массовых профессий (учителя, врачи и т.п.);
- "*некультурный средний класс*" - нижний слой быстро разбогатевших коммерсантов, чиновников, уголовных элементов - недостаточно богатых, чтобы полностью соответствовать имиджу "новых русских", но уже заметно отличающихся от основной массы населения.

И действительно, данная классификация более адекватна для описания российского среднего класса, поскольку таким образом проясняется ситуация с научными сотрудниками, врачами и учителями в России. А также появляется возможность вписать в социальную структуру такую группу, как «криминалы» – часть среднего класса, которая зачастую не принимается в рассмотрение большинством исследователей. Исследователи, исключая эту довольно спорную группу из рассмотрения, обосновывают свое решение следующим образом: «Не относятся к среднему классу люди, получающие достаточно высокий доход криминальным путем. Статус этих людей – за пределами официальной административно-политической системы, а значит, криминалитет, по сути, – часть "люмпен-страты"»⁴.

2. Известно, что пока не существует конвенциональных индикаторов для выделения российских средних классов. Имеется лишь некоторый перечень, из которого каждый исследователь выбирает индикаторы для целей конкретного исследования. Поэтому критика использованных авторами индикаторов вряд ли может являться конструктивной. Однако не совсем понятно, почему при определении численных границ средних классов по доходу изначально задаются эти границы: «к потенциальному среднему классу по признаку доходов отнесены все, кто имеет

² Гайдар Е. Предисловие к конференции, посвященной среднему классу <URL: <http://www.iet.ru/publics/ch/midclass.htm>>

³ Тарасов А. Мещанский рай. <URL: http://www.ug.ru/98.09/t6_1.htm>

⁴ Лепехин В.А. Стратификация в современной России и новый средний класс // Общественные науки и современность. 1998. № 4. С. 30 - 40.

душевые доходы из двух старших групп распределения по 20%-м доходным группам» [с. 90]. Тем самым, изначально были заданы границы среднего класса по доходу – не менее 40% в общей структуре населения по «ограниченной системе». Особенно это касается расчетов по базе ВЦИОМ, где переменная, сконструированная подобным образом, рассматривается в качестве основной, в то время как корректирующей переменной является субъективная оценка материального благосостояния. В итоге к среднему классу отнесены все те, кто попал в два верхних квинтиля по доходам («ограниченная система»), а также плюс к этим 40% те, кто оценил свое положение как «очень хорошее» и «хорошее» («расширенная система»). Возможно, что более релевантной переменной для определения численных границ среднего класса по критерию доходов как раз и является субъективная оценка материального положения. Это предположение обусловлено тем, что помимо того, что потенциальный представитель среднего класса должен не только обладать формальными характеристиками, но необходимо еще и чтобы он осознавал себя членом данной социальной группы. Ведь фиксация численных границ среднего класса не является самоцелью, а необходима для того, чтобы обеспечить возможность исследования различных моделей поведения среднего класса (потребительского, сберегательного, политического и т.п.). Более того, на этот момент стоит обратить внимание, если авторы предлагают использовать оценки размера и структуры среднего класса для формирования принципиально нового типа экономической политики [с. 15].

3. Насколько обоснованно использование такого подхода, в котором сочетаются индикаторы объективного и субъективного определения среднего класса одновременно? Что за социальное образование получается в результате этого? Что это дает для исследований среднего класса? Вероятно, более обоснованно применение не единого подхода для всех исследований по изучению среднего класса, а разнообразных, адаптированных для каждого исследования в отдельности. Конечно, это затрудняет сравнительные исследования, но при описании методики определения границ среднего класса в данном конкретном случае, это даст больше возможностей для исследования нового феномена. Также не вполне понятно, зачем использовать при определении границ среднего класса абсолютно все критерии, предложенные авторами в начале работы (см. с. 12), если данные информационной базы позволяют зафиксировать значение некоторых критериев только косвенным способом. Ведь в таком случае сопоставление результатов, полученных по разным базам, становится практически невозможным вследствие применения разных показателей.

В заключение хочется еще раз отметить тот факт, что наличие в работе спорных моментов способствует развитию дискуссии по исследуемой проблематике, позволяет вести речь не только об определении численных границ российского среднего класса, но и затронуть методические и методологические основы. И, несмотря на некоторые недостатки, работа представляет большой интерес для исследователей социальной структуры современного российского общества, а также для тех, кто участвует в разработке и принятии решений в области социальной политики.